

МЕХАНИЗМ ДУХОВНОГО НАСИЛИЯ

В ПАУТИНЕ СОМНИТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ

Британская культура бьется за свое прошлое, настоящее, будущее.

Британия чтит свои традиции. Читит и культивирует. Порой даже во вред своей истории, своей культуре. Во вред себе самой. Нет, уместнее тут будет говорить не о Британии, конечно, в целом, а лишь о тех, кто правит ею. В данном случае о правительстве консерваторов. Ведь именно с их приходом к власти в 1979 году на Британских островах если и не зародилась, то уж по крайней мере начала активно утверждать себя традиция разрушения национальной культуры. Что, впрочем, вполне логично вливается в общую тональность курса тори, услужливо обративших золоченый фасад своей политики к являться имущим, неприглядные задворки же — к своему народу.

Итак, о традициях. Прочно воцарилась сегодня в Британии мрачная традиция закрытия театров и концертных залов, роспуска оркестров, балетных и оперных трупп. Нет денег на искусство у национальной казны. Ищем платить музам. Да и впрямь! Если платить еще и музам, то как тут прокормить прожорливый, всходящий, будто на дрожжах, военный бюджет? Либо музы, либо пушки. Ничего в Британии явное предпочтение отдают пушкам. Военный бюджет страны в будущем финансовом году будет увеличен почти на миллиард фунтов. До театров ли тут! И их поспешно закрывают.

Только что, к примеру, объявил о закрытии одной из своих сцен — студии «Коттеслоу» — Национальный театр. Четырехсотместный зал студии предназначался для создания экспериментальных спектаклей и пользовался огромной популярностью у публики.

Или, скажем, «Ройал корт». Этот лондонский театр, расположенный на площади Слоун-Сквер в районе Челси, вынужден будет отказаться от постановки новых пьес. По мнению британской печати, это фактически приведет к потере самобытности труппы, отличавшейся на протяжении последних лет своими новаторскими спектаклями.

Как тут не вспомнить мой разговор с Максом Стаффордом Кларком, главным режиссером «Ройал корт». То было года полтора назад. Мы сидели в рабочем кабинете Кларка, сплошь заваленном афишами, программками, книгами, альбомами. Всегда энергичное, живое лицо моего собеседника излучало грусть и неподдельную тревогу. На то были причины. Театры закрывались в те дни буквально один за другим.

«Нам теперь очень тяжело, — говорил Кларк. — Мы испытываем огромные финансовые трудности. Не получая от правительства необходимых субсидий, вынуждены даже идти на крайние меры — на сокращение труппы. Сейчас в постановках, которые осуществляет наш театр, занято, как правило, 8—10 человек. Мы просто не в состоянии выплатить зарплату большому числу исполнителей. В ближайшее время от правительства Тэтчер лично я ничего хорошего не жду».

Слова Кларка оказались пророческими. Да и не могли они не сбыться, ибо военные амбиции тори, их стремление слепо следовать «неоимперским курсом», готовность идти след в след за Вашингтоном в изматывающем страну милитаристском маршоне

приводят, естественно, к истощению, если не дистрофии, бюджета на социальные расходы. В том числе на нужды культуры. В условиях глубоко антинародной политики консерваторов британской культуре приходится все ту же затягивать ремень. Что она и делает. Да и как поступать иначе, если кабинет консерваторов уже принял решение о сокращении субсидий на развитие национальной культуры в будущем финансовом году. Первый же удар примут на себя вновь английские театры. Точнее, уже принимают. Помимо закрытия зала «Коттеслоу», Национальный театр будет вынужден уволить около 100 человек (как актеров, так и технических работников), а также отказаться от гастролей по стране.

Все это вынужденные меры, заявил директор Национального театра Питер Холл, ведь теперь нам явно не хватит дотаций из государственного бюджета. Они сильно сокращены на 1985—1986 финансовый год. «Думаю, — подчеркнул П. Холл, — правительство до конца не осознает, что делает».

С мнением Питера Холла солидарны директора многих других ведущих театров страны. На прошедшей недавно встрече в Лондоне они единодушно отметили, что основной причиной кризисного положения театров является нежелание правительства предоставить им необходимую финансовую поддержку, а также непрекращающиеся попытки правящих кругов отодвинуть финансирование театрального искусства в руни частного капитала.

Суровой критике на лондонской встрече была подвергнута деятельность Британского совета по делам искусств — организации, через которую правительство распределяет средства на нужды искусства. Совет превратился в послушный инструмент проведения драконовской политики в сфере культуры, говорится в принятом на встрече документе.

У финансовой плахи оказались сегодня и такие всемирно известные коллективы, как Королевский шекспировский театр, Королевская опера, Английская национальная опера. Приговор им уже объявлен: размер правительственных субсидий «вырастет» в будущем финансовом году на 1,9 процента, что при нынешнем уровне инфляции равносильно голодному пайку.

Английский театр, заявил бывший лидер лейбористской партии Майкл Фут, стал жертвой пагубной политики консерваторов. Постоянно увеличивая военный бюджет (в будущем финансовом году он составит свыше 18 миллиардов фунтов), тори столь же методично сокращают расходы на культуру и искусство. Вот и теперь, в 1985—1986 финансовом году, они будут урезаны на 100 миллионов фунтов стерлингов. «Бюджет катастрофы» — так назвала политику тори в области культуры газета «Санди таймс».

Точнее не скажешь. Хочется лишь пожелать многовековой британской культуре вырваться из цепкой паутины новомодных сомнительных традиций, что пытаются взращивать на земле, давшей миру Шекспира, Вальтера Скотта, Диккенса... Они, эти традиции, едва ли должны прижиться на островах за проливом Ла-Манш.

Р. ЧЕРНЫЙ.